

Лу Минлан не ожидал, что поедет с ними, но не стал возражать и сел в машину.

Машина умчалась, и, глядя в зеркало заднего вида, он увидел, что остальные не последовали за ними.

На встречу поехали лишь они несколько человек, похоже, что мероприятие, на которое должен был прибыть Шэнь Яньхэн, было частным.

Лу Минлан смотрел на слегка потемневшее за окном небо, чувствуя легкое недовольство.

Если Шэнь Яньхэн еще не влюбился в Лу Минхао, и он раскрыл это, то на этот раз он, вероятно, окажется под контролем Шэнь Яньбиня.

Но что еще хуже, если Шэнь Яньхэн уже влюбился в Лу Минхао, Шэнь Яньбинь все равно попытается его контролировать. Отпустив Лу Минхао, но оставив его, Шэнь Яньбинь явно дал понять свои намерения — он, одноклассник Шэнь Яньхэна, привлек его внимание.

Машина ехала по главной дороге, не сворачивая на узкие улочки с мелкими камешками. Пять минут, десять, двадцать...

Сердце Лу Минлана становилось все тяжелее, и машина удалялась от дома...

Наконец, через еще пять минут, машина остановилась перед частным клубом.

Лу Минлан заметил, что интерьер клуба мало чем отличался от эстетики будущего, только все было украшено золотом, что слегка резало глаза.

Следуя за Шэнь Яньбином и Хэ Цицином, он ступил на красный ковер с узорами и прошел через просторный первый этаж в узкий коридор второго.

Официант с изысканными манерами проводил их и открыл дверь.

Когда дверь распахнулась, Лу Минлан увидел Шэнь Яньхэна и Фан Юньфана, сидящих за круглым столом и беседующих. Шэнь Яньхэн одной рукой опирался на спинку стула, а другой вращал черно-золотую ручку на столе, в то время как Фан Юньфан почти полностью облокотился на спинку стула, разговаривая с ним.

За исключением того, что его волосы были уложены как у игрока в покер, Шэнь Яньхэн был одет так же, как и после школы, даже не сменив одежду.

— Люлан, ты, наверное, уже заждался!

Шэнь Яньбинь с видом извинения за опоздание подошел к Шэнь Яньхэну и похлопал его по плечу:

— Но у меня есть причина для опоздания. Ты точно не ожидаешь, кто пришел, смотри!

Он с улыбкой подтянул Лу Минлана:

— Твой одноклассник!

Шэнь Яньхэн уже заметил Лу Минлана, встал и перевел взгляд с него на Шэнь Яньбиня:

— Действительно, не ожидал.

Он освободил свое место, предложив Лу Минлану сесть между ним и Фан Юньфаном.

Лу Минлан немного замешкался, но все же сел.

Шэнь Яньбинь, наблюдая за таким защитным жестом Шэнь Яньхэна, не удержался от шутки:

— Люлан, ты так его защищаешь, что незнакомый человек подумает, что ты влюблен в него.

Шэнь Яньхэн тоже сел, обеими руками играя с ручкой, и, опустив глаза, улыбнулся:

— А ты думаешь, что я влюблен в кого?

— В его брата... — Шэнь Яньбинь сделал паузу, а затем воскликнул. — А, понял! Двойные звезды, сопровождающие луну! Ты хочешь обоих!

Фан Юньфан с шумом выплюнул сок на скатерть, а Шэнь Яньхэн перестал вертеть ручку.

Слова Шэнь Яньбиня были слишком прямолинейны, и не только Шэнь Яньхэн, но даже Фан Юньфан понял их.

Но откуда у Шэнь Яньбиня такая фантазия, что он хочет обоих братьев?

Шэнь Яньхэн медленно — или, скорее, с подозрением — взглянул на Лу Минлана, а затем перевел взгляд на Шэнь Яньбиня:

— Его брат?

Шэнь Яньбинь с улыбкой усадил Хэ Цицина справа от себя, а Хэ Цицин оказался на расстоянии одного места от Шэнь Яньхэна. Цзоу Чжибао все еще стоял за спиной Шэнь Яньбиня, с льстивой, но не слишком навязчивой улыбкой:

— Сегодня произошел небольшой конфликт с любимым человеком Люлана, все недоразумение, недоразумение! К счастью, все разрешилось, тот получил легкую травму и ушел домой... А этот, будучи его братом и одноклассником Люлана, пришел сюда, чтобы встретиться с Люланом...

Он одновременно предупредил и извинился, вероятно, боясь, что Лу Минхао начнет жаловаться.

В этих коротких фразах было много информации, и Шэнь Яньхэн снова повертел ручку, а затем в его до этого момента загадочном выражении лица появилась легкая усмешка — направленная на Лу Минлана.

Почему его брат вдруг оказался связан с ним? Скорее всего, Лу Минлан, чтобы спасти брата, использовал его имя — и не свои отношения с ним, а сказал, что это его брат.

Лу Минлан опустил длинные ресницы, слегка сжал пересохшие губы, избегая встречи с горящим взглядом Шэнь Яньхэна.

Тем временем Фан Юньфан уже положил салфетку на мокрую скатерть — к счастью, он выпил лишь глоток напитка, и после сильного кашля с ним все было в порядке. Услышав такие подробности, он не мог не наострить уши, с любопытством разглядывая Лу Минлана, пытаясь вспомнить, кто такой его брат.

Шэнь Яньбинь спросил:

— Что, Люлан, ты забыл, кто его брат?

Шэнь Яньхэн улыбнулся:

— Помню, помню! Как можно забыть, кто он? Просто время идет, люди меняются, и мои чувства теперь могут быть не такими, как раньше.

Эти слова были немного уклончивы, и Лу Минлан подумал: «Шэнь Яньхэн и Лу Минхао, вероятно, еще не встретились».

Шэнь Яньбинь моргнул, открыл бутылку красного вина и сказал:

— Тогда я заранее поздравляю Люлана с исполнением желаний!

— Спасибо, пятый брат.

В бокал Шэнь Яньхэна налили полстакана вина, он сделал маленький глоток и начал крутить бокал в руках.

Шэнь Яньбинь рассказал о делах в Северном районе — Лу Минлан сделал вид, что не понимает. Сначала подали холодные закуски, затем горячие блюда, Фан Юньфан первым взял палочки, и Лу Минлан последовал его примеру. Шэнь Яньхэн играл с Шэнь Яньбином, иногда тема разговора становилась опасной, но Шэнь Яньхэн делал вид, что ничего не замечает, легко переключая тему.

Шэнь Яньбинь сказал:

— Люлан, что ты хочешь подарить бабушке на Новый год? Мой отец считает, что предварительный план проекта должен быть завершен на восемьдесят процентов до конца года.

Шэнь Яньхэн равнодушно ответил:

— Отлично, это же хорошо?

Шэнь Яньбинь почти напрямую сказал:

— После истории с Фэн Цзывэй моя мама стала более внимательно следить за отцом. Ты знаешь, что ее влияние в компании все еще велико, а у бабушки в следующем году юбилей, и если проект не будет завершен, это станет для него большим разочарованием... Мы, младшие, не можем позволить старшим волноваться. Хотя ты еще учишься, но, если есть время, загляни в компанию.

Перевод слов Шэнь Яньбиня был прост: он и его мама не должны больше создавать проблем, и если они продолжают мешать проекту, бабушка рассердится. А в качестве награды за то, что Шэнь Яньхэн не будет создавать проблем, он может начать знакомиться с делами в Хунтэне, хотя он все еще учится, так что его участие будет ограниченным.

Хотя Шэнь Яньхэн и его отец находились в скрытом противостоянии, оба хорошо относились к бабушке — особенно Шэнь Яньхэн, ведь он рос рядом с ним, поэтому он больше учитывал мнение бабушки.

Шэнь Яньхэн улыбнулся:

— Я все еще учусь, через несколько недель даже на выходные не поеду домой, так что времени на компанию нет.

Он взял бокал перед Лу Минланом и налил ему немного вина:

— Попробуешь?

Лу Минлан немного замешкался, но взял бокал.

Шэнь Яньхэн коснулся его пальцев, и Лу Минлан тут же отдернул руку.

Шэнь Яньхэн мягко сказал:

— Это вино не должно слишком долго контактировать с температурой тела, иначе вкус изменится. — Он показал, как держать бокал снизу, а затем ловко выпил остатки своего вина.

Лу Минлан покачал бокал и тоже выпил его содержимое. Знакомый, но давно забытый вкус разлился по языку — ароматный, слегка терпкий, с насыщенным букетом... Как будто цветы раскрывались на его языке слой за слоем, каждый аромат проявлялся с новой силой.

Шэнь Яньбинь, видя, что Шэнь Яньхэн остается равнодушным, нахмурился:

— Люлан, я не хочу говорить пустых слов, но ты должен подумать о дедушке. Этот проект изначально был полностью под контролем моего отца, но моя мама снова вмешалась... — он нахмурился, явно недовольный, — она столько лет не работала, что может знать? Если можно, поговори с ней, история с Фэн Цзывэй ведь тоже из-за тебя...

Хэ Цицзин вдруг сказал:

— Яньбинь, не говори лишнего.

<http://bllate.org/book/16627/1522893>